

ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Андрей Скриба *

Резюме

В данной работе анализируются восприятие белорусским малым и средним бизнесом проблем коррупции и теневой экономики на основе данных опроса малых и средних предприятий. По мнению респондентов 2013 г. в плане коррупционной ситуации стал во многом возвратом к позициям 2011 г. после отклонения от основных тенденций в посткризисном 2012 г. Тем не менее, названные тенденции в большинстве случаев хоть и являлись скорее положительными, сам процесс улучшения ситуации за последнее десятилетие существенно замедлился. Из этого можно сделать вывод об ограниченном влиянии предпринимаемых государством мер и необходимости их расширения и придания им более системной характеристики.

Содержание

1. Введение	2
2. Беларусь в рейтинге стран мира по Индексу восприятия коррупции	4
3. Коррупционные явления в Беларуси	5
4. Теневой оборот	7
5. «Откаты» и денежные вознаграждения	10
6. Взятки	12
7. Инициатива в коррупционных действиях	14
8. Сферы коррупционных действий	15
9. Заключение	18

Дискуссионный материал Исследовательского центра ИПМ
PDP/14/01

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ИПМ
исследования • прогнозы • мониторинг

ул. Захарова, 50Б, 220088, Минск, Беларусь
тел./факс +375 17 210 0105
веб-сайт: <http://research.by/>, e-mail: research@research.by

© 2014 Исследовательский центр ИПМ

Позиция, представленная в документе, отражает точку зрения авторов, и может не совпадать с позицией организаций, которые они представляют

* Андрей Скриба – экономист Исследовательского центра ИПМ, e-mail: skriba@research.by.

1. ВВЕДЕНИЕ

В современной белорусской экономике проблема коррупции¹ является одной из самых важных, и ее решение остается приоритетной задачей на государственном уровне. Успешность этого решения оказывает влияние на экономическое развитие страны, ее привлекательность для иностранного капитала, инвестиций и др. Неслучайно проблеме коррупции уделяют повышенное внимание ключевые государственные министерства и ведомства, такие как Министерство внутренних дел, Генеральная прокуратура, Комитет государственного контроля, Комитет государственной безопасности и др.

За последнее десятилетие усилия, предпринимаемые государством для решения проблемы коррупции, привели к определенным положительным результатам, проявившимся, среди прочего, в росте числа раскрытых коррупционных преступлений². Дальнейшее продолжение работы в этом направлении предусмотрено принятой 15 марта 2013 г. Программой по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013-2015 гг., основными задачами которой являются:

- обеспечение эффективного функционирования системы профилактики и противодействия преступности и коррупции;
- дальнейшее совершенствование законодательства в сфере профилактики и противодействия преступности и коррупции;
- обеспечение скоординированной деятельности государственных и общественных структур в сфере профилактики и противодействия преступности и коррупции;
- организация информационно-пропагандистской и воспитательной работы с населением;
- осуществление постоянного мониторинга состояния и изменений структуры преступности и коррупции, в том числе в целях предотвращения резкой негативной динамики, создающих угрозу национальной безопасности.³

Тем не менее, несмотря на активно предпринимаемые усилия по борьбе с коррупционными действиями, сам процесс на высшем уровне в 2013 г. был оценен как бессистемный⁴. Это позволяет сделать вывод о неоднозначности достигнутых результатов, которые, с одной стороны, являются во многих случаях положительными, а с другой стороны, как признается на высшем государственном уровне, пока не привели к системному долгосрочному улучшению ситуации и предупреждению коррупционных явлений как таковых.

В международной практике одним из главных показателей, характеризующих ситуацию с коррупцией в той или иной стране, является Индекс восприятия коррупции. Ниже приведен анализ показателей Беларуси в международной рейтинге, которые в последние годы едва ли можно охарактеризовать как высокие.

В то же время необходимо отметить, что международные рейтинги в большинстве случаев не отражают национальную специфику этой проблемы, а также описывают весьма ориентировочно практическую ситуацию, предоставляя информацию именно о восприятии (возможности) государством коррупции. Таким образом, для детального изучения реальной ситуации

¹ В статье 1 Закона Республики Беларусь от 20 июля 2006 года «О борьбе с коррупцией» под коррупцией понимается «умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженное с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей».

² Подробнее см. дискуссионные материалы по теме коррупции на сайте research.by

³ Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013-2015 гг. <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=173163>.

⁴ Лукашенко: с коррупцией в Беларуси борются бессистемно <http://bdg.by/news/politics/24906.html>.

на примере белорусской экономики более целесообразным видится ориентация на мнение непосредственно тех субъектов, которых участвуют в хозяйственной деятельности и могут сталкиваться на практике с определенными коррупционными проявлениями.

Полученные в данном исследовании результаты основываются на данных опроса белорусского малого и среднего бизнеса, в котором участвовали 409 отечественных МСП⁵. В ходе опроса респондентам было предложено охарактеризовать различные аспекты коррупционной деятельности в стране, высказать мнение об их распространенности, а также оценить эффективность предпринимаемых на государственном уровне мер по борьбе с коррупционными явлениями. В целом мнение представителей белорусских малых и средних предприятий позволило сделать выводы, насколько коррупционная деятельность была присуща определенным отраслям экономики, как она воспринималась отдельными фирмами в зависимости, например, от их размера (численности персонала), а также в каких сферах ее проявления оказывались наиболее чувствительными для отечественных МСП.

Данная работа имеет следующую структуру. Во второй части сделан обзор позиций Беларуси в международных рейтингах, отражающих уровень восприятия коррупции в национальной экономике. В третьей части характеризуется текущая ситуация с коррупционными действиями, представлена оценка эффективности предпринимаемых на государственном уровне мер с точки зрения малого и среднего бизнеса. В четвертой, пятой и шестой частях оценивается распространение среди белорусских МСП за последние годы таких коррупционных явлений, как теневой оборот, «откаты» и денежные вознаграждения, взятки, в том числе в зависимости от сферы деятельности и размеров предприятия. В седьмой части исследуется, кто является инициатором коррупционных действий в отношениях между бизнесом и органами власти. В восьмой части показывается, в какие сферы являются наиболее уязвимыми с точки зрения коррупционной практики. Наконец, в девятой части подводятся итоги результатов опроса белорусских малых и средних предприятий, делаются основные выводы из обнаруженных тенденций изменения коррупционной ситуации.

2. БЕЛАРУСЬ В РЕЙТИНГЕ СТРАН МИРА ПО ИНДЕКСУ ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ

За последние пять лет Беларусь достигла определенного прогресса в вопросе борьбы с коррупцией. По данным ежегодно публикуемого организацией *Transparency International* Индекса восприятия коррупции⁶, если в 2000-е гг. место Беларуси в международном рейтинге неуклонно снижалось, достигнув минимального уровня в 2006 г., когда Беларусь заняла 151-е место из 180-ти возможных (при том что в 2002 г. Беларусь занимала 36-е место среди анализируемых стран, в 2005 г. – уже 107-е). Такое падение было особенно заметно в сравнении с относительно стабильной или даже улучшающейся ситуацией в соседних странах. Россия переместилась со 126-го на 121-е место, Украина – со 107-го на 99-е место. Беларусь разделила 151-е место с такими странами СНГ, как Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан, и стабильно сохраняла его за собой вплоть до мирового экономического кризиса 2008 г.

Принятие ряда мер в рамках проводимой в те годы политики либерализации способствовало формированию более открытого формата ведения хозяйственной деятельности и тем самым позволило стране несколько улучшить свои позиции в мировом рейтинге. В 2009 г. Беларусь поднялась на 12 позиций вверх – со 151-го на 139-е место, набрав 2.4 балла из 10 возможных.

⁵ Опрос проводился Лабораторией аксиометрических исследований «Новак» в мае 2013 г.

⁶ Corruption Perception Index (ИВК) показывает уровни *восприятия* коррупции в государственном секторе той или иной страны и является составным индексом, основанным на данных опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах (13 различных опросов экспертов и представителей бизнеса). С 2012 г. изменилась методика расчета индекса стран, а также шкала оценки. ИВК за 2012-2013 гг. ранжирует 177 стран мира по шкале от 0 до 100 баллов, где ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – его наименьший уровень.

В 2010 г. положительная тенденция была продолжена, и страна с 2.5 баллами находилась уже на 127 месте.

Однако в 2011 г. вновь обозначилась негативная тенденция. В немалой степени этому способствовали последствия финансового кризиса в Беларуси, которые не могли не сказаться в целом на экономической ситуации и условиях ведения бизнеса. В результате Беларусь опустилась со 127-го на 143-е место, разделив его с Азербайджаном, Россией, Угандой и Нигерией (при том что сам индекс Беларуси снизился незначительно и составил 2.4⁷ балла по сравнению с 2.5 балла в 2010 г.).

Нормализация экономической ситуации в Беларуси в 2012 – 2013 г. в целом благоприятно сказалась на занимаемой в рейтинге позиции. В 2012 г. страна набрала 31 балл, а в 2013 г. этот показатель несколько снизился до 29 баллов, однако этого было достаточно, чтобы в оба года Беларусь занимала 123-е место по восприятию коррупции (табл. 1).

Таблица 1. Сравнение стран бывшего СССР (СНГ, страны Прибалтики и Грузии) по индексу восприятия коррупции в 2012–2013 гг.

Место в 2012 г.	Место в 2013 г.	Страна	Рейтинг в 2012 г.	Рейтинг в 2013 г.
32	28	Эстония	64	68↑
48	43	Литва	54	57↑
54	49	Латвия	49	53↑
51	55	Грузия	52	49↓
94	102	Молдова	36	35↓
105	94	Армения	34	36↑
123	123	Беларусь	31	29↓
139	127	Азербайджан	27	28↑
133	127	Россия	28	28
133	140	Казахстан	28	26↓
144	144	Украина	26	25↓
154	150	Кыргызстан	24	24
157	154	Таджикистан	22	22
170	168	Туркменистан	17	17
170	168	Узбекистан	17	17

Примечание. Ухудшение рейтинга отмечено ↓, улучшение – ↑.

Источник: Transparency International.

По набранным в 2012 – 2013 гг. баллам (31 и 29) Беларусь значительно отстает от десяти лидеров международного рейтинга – Дании (91), Новой Зеландии (91), Финляндии (89), Швеции (89), Норвегии (86), Сингапура (86), Швейцарии (85), Нидерландов (83), Австралии (81) и Канады (81). Самыми восприимчивыми к коррупции в 2013 г. были Афганистан, Северная Корея и Сомали (по 8 баллов, 175-е – 177-е места).

Показатель восприятия коррупции в Беларуси также уступает от такового у соседних стран Прибалтики: Эстонии (68), Литвы (57) и Латвии (53), которые за последние десять лет непрерывно сохраняли лидирующие позиции в рейтинге среди государств бывшего СССР. При этом их значения за последний год существенно выросли. Среди других стран бывшего СССР положительные изменения показателя были отмечены лишь Армения и Азербайджан (на 2 и 1 балл соответственно). Хотя вместе с тем можно отметить, что Беларусь пусть незначительно, но все же опередила своих партнеров по Таможенному союзу – Россию (127-е место, 28 баллов) и Казахстан (140-е место, 26 баллов).

В целом регион Восточной Европы и Центральной Азии оказался (в который включена Беларусь) занял в рейтинге 2013 г. самые низкие позиции: 95% стран этой группы набрали менее 50 баллов. Для сравнение, в Америке этот показатель составил 66%, в Европейском союзе и

⁷ До 2012 г. индекс оценивался по десятибалльной шкале, где ноль обозначал самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – его наименьший уровень.

Западной Европе – 23%, в Тихоокеанской Азии – 64%, в Ближнем Востоке и Северной Африке – 84%, в Центральной и Южной Африке – 90%.

Несмотря на некоторый рост позиций Беларуси в рейтинге в 2012 – 2013 гг., нужно понимать, что речь идет о возврате на прежние позиции, а не об устойчивой тенденции к улучшению ситуации. Это убедительно доказывает тот факт, что место Беларуси за последние два года оставалось неизменным, а показатель и вовсе снизился на 2 балла.

Индекс восприятия коррупции, наравне с рейтингом стран Doing business, является важным фактором привлечения в страну иностранного капитала, в коих сегодня на фоне вновь нарастающих торговых дисбалансов Беларусь крайне нуждается. Очевидно, что с учетом важного географического «транзитного» между Европейским союзом и Россией, а также участия в Евразийских интеграционных процессах (открывших доступ белорусским товарам к более емкому российскому рынку), Беларусь имеет высокий потенциал для привлечения ПИИ, который пока реализован весьма незначительно⁸.

Таким образом, в региональном аспекте работа над улучшением национального законодательства Беларуси, препятствующего появлению коррупционных сделок, должна стать важной задачей белорусских властей (как на республиканском, так и на местном уровне), от успешного выполнения которой в ближайшие годы будет зависеть активность участия иностранного капитала в экономическом развитии страны.

3. КОРРУПЦИОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ В БЕЛАРУСИ

Отсутствие заметных позитивных изменений места страны в вышеупомянутом международном рейтинге восприятия коррупции в целом соответствует мнению представителей белорусского малого и среднего бизнеса. В 2013 г. более половины опрошенных представителей МСП высказали мнение, что меры, предпринятые правительством по улучшению в Беларуси ситуации с коррупцией, не привели к положительным результатам (табл. 2). Хотя в то же время нельзя не заметить, что доля тех, кто отметил улучшение ситуации с коррупцией, более чем в два раза превышает долю отметивших ее негативные изменения.

Таблица 2. Мнение белорусских МСП о мерах по улучшению в стране ситуации с коррупцией в 2013 г.

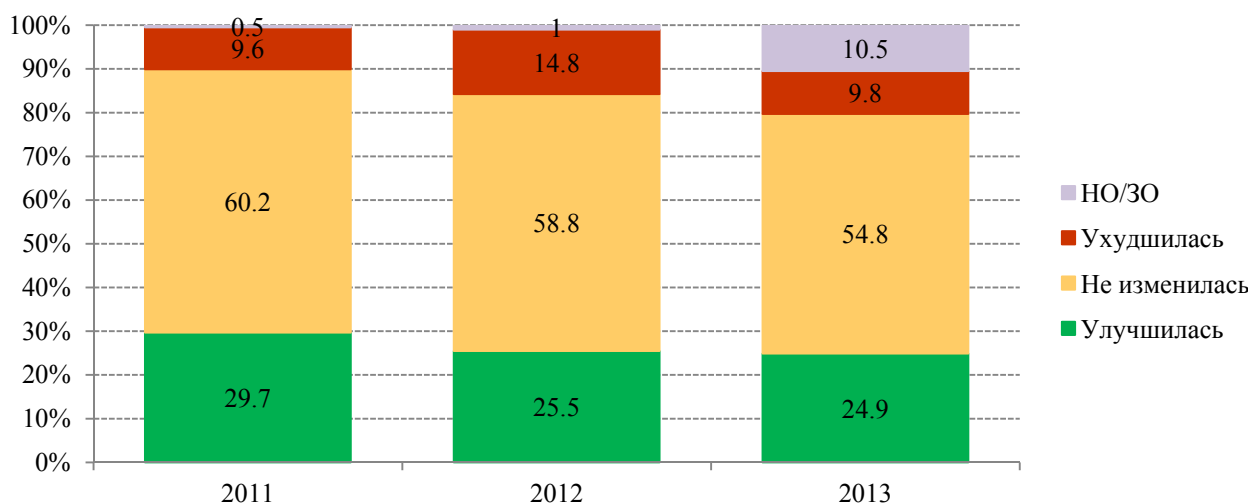
По Вашему мнению, меры, предпринятые правительством по улучшению в стране ситуации с коррупцией, привели к тому, что ситуация:	Количество	%
Улучшилось	102	24.9
Ухудшилось	40	9.8
Не изменилось	224	54.8
НО/ЗО	43	10.5
Всего	409	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Тем не менее, оценивая ситуацию за последние три года, приходится констатировать, что доля отметивших улучшение ситуации постепенно снижается – с 29.7% в 2011 г. до 24.9% в 2013 г. (рис. 1). В то же время доля представителей белорусского бизнеса, которые не отметили никаких изменений, за последний год увеличилась: если отнести к таковым тех, кто затруднился ответить на поставленный вопрос, эта доля составит 65.3% (по сравнению с 60.7% в 2011 г. и с 59.8% в 2012 г.). Таким образом, результаты последних трех лет подтверждают отсутствие системных положительных изменений, обозначенное ранее на основании результатов места Беларуси в международном рейтинге восприятия коррупции.

⁸ Более подробный анализ инвестиционного потенциала Беларуси с точки зрения ее позиций в международных рейтингах можно найти в дискуссионном материале «Либерализация бизнес-среды в Беларуси в 2009–2011 годах» (Исследовательский центр ИПМ, 2012 г.)

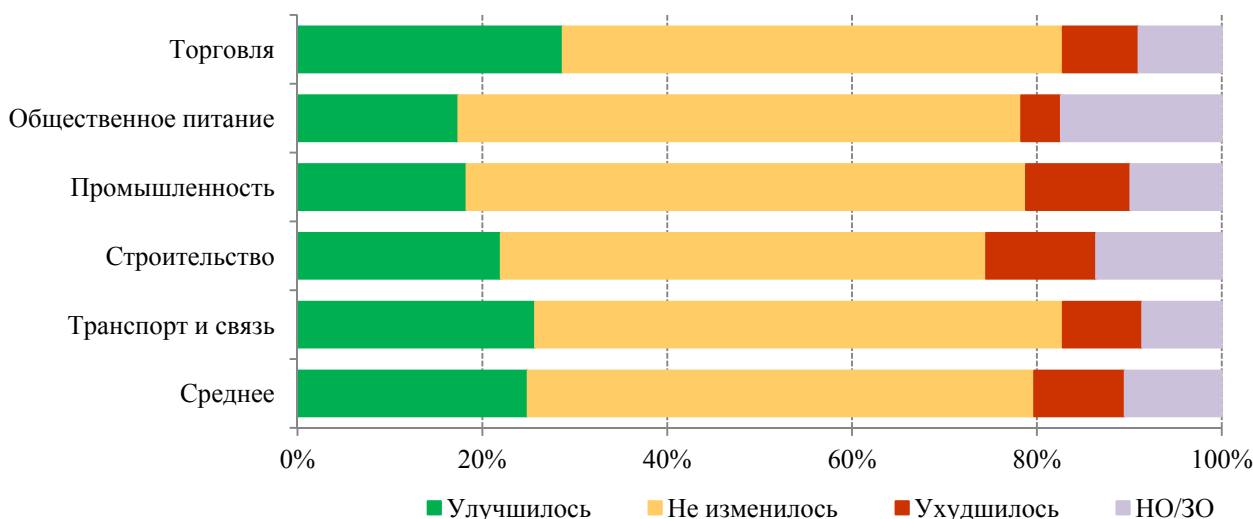
Рис. 1. Мнение белорусских МСП о результативности мер по улучшению в стране ситуации с коррупцией в 2013 г.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Наибольшее ухудшение ситуации с коррупцией (и, одновременно, наименьшее улучшение) было отмечено представителями белорусских МСП, работающих в сфере промышленности и строительства. Об ухудшении ситуации с коррупцией в этих сферах, несмотря на предпринятые меры, отметили 11.3% и 11.9% респондентов (соответственно на 1.5 п.п.⁹ и 2.1 п.п. выше среднего значения). Отсутствие каких-либо изменений чаще всего отмечали представители сферы общественного питания: в совокупности с затруднившимися ответить их доля составила 78.3% (выше среднего значения на 13 п.п.). Улучшение ситуации в большинстве случаев отметили представители сферы торговли (28.7%, выше среднего на 3.8 п.п.) и транспорта и связи (25.7%, выше среднего на 0.8 п.п.).

Рис. 2. Мнение белорусских МСП о результативности мер по улучшению в стране ситуации с коррупцией в 2013 г. в зависимости от сферы деятельности предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

В целом, по мнению опрошенных представителей белорусского малого и среднего бизнеса, проблема коррупции в 2013 г. оставалась одной из самых значимых, препятствуя успешному ведению в стране предпринимательской деятельности (табл. 3).

⁹ процентных пункта

Таблица 3. Важность проблем ведения бизнеса в 2013 г.

	5	4	3	2	1	НЗ/ЗО	Среднее значение
Доступ к финансам	22.7	13.4	7.6	6.6	9.0	40.6	3.576
Неэффективное государственное управление	13.2	14.4	7.6	6.1	7.3	51.3	3.412
Ограничивающее деятельность регулирование рынка труда	10.0	12.2	10.0	7.1	5.4	55.3	3.322
Налоговые ставки	23.2	17.1	8.8	8.8	7.3	34.7	3.614
Налоговое регулирование	14.0	16.9	7.4	6.9	5.9	49.0	3.514
Коррупция	17.4	15.9	10.0	5.6	5.9	45.2	3.607
Низкий уровень этики труда в рабочей силе	11.7	10.3	12.2	6.6	10.0	49.1	3.139
Неадекватное предложение инфраструктуры	7.3	11.0	12.5	2.9	5.6	60.6	-3.292
Неадекватное образование рабочей силы	9.3	9.5	14.9	7.3	6.1	52.8	-3.181
Нестабильность политики	5.6	10.8	11.0	7.6	8.3	56.6	-2.949
Нестабильность правительства	5.6	8.1	11.8	7.1	11.0	56.4	-2.775
Инфляция	30.3	15.4	8.8	7.1	6.6	31.8	-3.817
Преступность и воровство	11.5	9.8	13.7	5.1	8.3	51.6	-3.227
Регулирование валютного рынка	8.8	11.2	12.5	5.4	4.9	57.2	-3.320
Низкий уровень здравоохранения	6.4	5.1	11.2	5.1	5.4	66.7	-3.059
Обеспечение исполнения контрактов	10.3	8.1	13.7	6.1	4.6	57.2	-3.309
Обеспечение права и защиты собственности (физической)	6.6	8.1	12.0	7.1	4.6	61.6	-3.127
Обеспечение права и защиты собственности (интеллектуальной)	6.1	5.4	12.0	6.8	3.2	66.5	-3.131
Независимость и компетентность судов	5.9	6.1	12.2	3.7	5.4	66.7	-3.103
Независимость и компетентность средств массовой информации и информационных ресурсов	5.4	5.9	12.2	3.2	7.1	66.3	-2.978

Примечание. «5» - самая большая проблема, «1» - незначительная проблема.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Оценивая динамику важности проблем с точки зрения представителей белорусского малого и среднего бизнеса, можно обнаружить, что за последние три года проблема коррупции существенно актуализировалась как в абсолютном (средний балл), так и в относительном (рейтинг проблем) выражении (табл. 4). Так, если в 2011 г. коррупция занимала 9-е место среди перечисленных проблем, а в 2012 г. – 11-е место, то рост позиций до 3-го места в 2013 г. говорит о том, что решение этой проблемы является менее успешным относительно иных проблем ведения бизнеса.

Таблица 4. Важность проблем ведения бизнеса в 2011-2013 г.

	Средний балл и рейтинг среди показателей					
	2011	#	2012	#	2013	#
Инфляция	3.766	1	3.505	1	3.817	1
Налоговые ставки	3.376	6	3.186	4	3.614	2
Коррупция	3.301	9	3.067	11	3.607	3
Доступ к финансам	3.420	5	3.279	3	3.576	4
Налоговое регулирование	3.202	11	3.123	8	3.514	5
Неэффективное государственное управление	3.356	8	3.129	7	3.412	6

Примечание. «5» - самая большая проблема, «1» - незначительная проблема.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

4. ТЕНЕВОЙ ОБОРОТ

Белорусские МСП в 2013 г. почти в половине случаев отвечали, что в деятельности малого и среднего бизнеса присутствует теневой оборот¹⁰ (табл. 5). Положительным является тот факт, что чаще всего предполагаемая доля теневого оборота являлась минимальной из предложенных вариантов – до 25% (в 27.4% случаев), в то время как долю выше 50% прогнозировали лишь в 7% случаев.

¹⁰ Оборот, который проходит без отражения в документах бухгалтерской отчетности.

Таблица 5. Мнение белорусских МСП о доле оборота частных предприятий, которая проходит без отражения в документах бухгалтерской отчетности (теневой оборот) в 2013 г.

	Количество	%
Такого явления нет	111	27.1
До 25% случаев	112	27.4
25-50% случаев	50	12.2
50-75% случаев	19	4.6
Более 75% случаев	10	2.4
НО/ЗО	107	26.2
Всего	409	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Тем не менее, если оценивать изменения данного показателя в 2000 – 2013 гг., то можно сделать вывод о противоречивости итогов 2013 г. Так, с одной стороны, в сравнении в 2012 г. выросла доля тех, кто считает, что такого явления нет в деятельности белорусских МСП (табл. 6). С другой стороны, произошли определенные изменения в распределении ответов с точки зрения частоты предполагаемого теневого оборота. В частности, о возможном теневом обороте до 25% случаев заявили 27.4% респондентов – на 5.4 п.п. меньше, чем в 2012 г.; об обороте от 25 до 50% случаев – 12.2% респондентов (снижение на 2.3 п.п.), в то время как доля тех, кто предполагает теневой оборот в 50 – 75% случаев и выше 75% случаев, увеличилась на 1.6 и 0.9 п.п., до 4.6% и 2.4% соответственно. Тем не менее, все названные изменения едва ли можно охарактеризовать как значительные, а потому говорить о какой бы то ни было наметившейся тенденции к изменениям пока не приходится.

Таблица 6. Мнение белорусских МСП о доле оборота частных предприятий, которая проходит без отражения в документах бухгалтерской отчетности (теневой оборот) в 2000-2013 гг.

	% респондентов							
	2000 г.	2002 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
До 10% случаев	14.4	17.5	25.0	23.2	12.4	28.5	33.8	27.4
10–25% случаев	28.5	19.0	26.5	19.3	16.6			
25–50% случаев	16.8	3.4	15.0	13.2	14.0	15.0	14.5	12.2
50–75% случаев	18.2	3.4	3.8	6.1	2.6	2.9	3.0	4.6
Более 75% случаев	–	3.2	1.3	1.5	1.1	3.2	1.5	2.4
Нет ответа	15.1	36.0	7.0	3.4	20.8	20.9	20.5	26.2
Такого явления нет	6.9	17.5	21.5	33.4	32.5	29.5	26.8	27.1
Итого	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

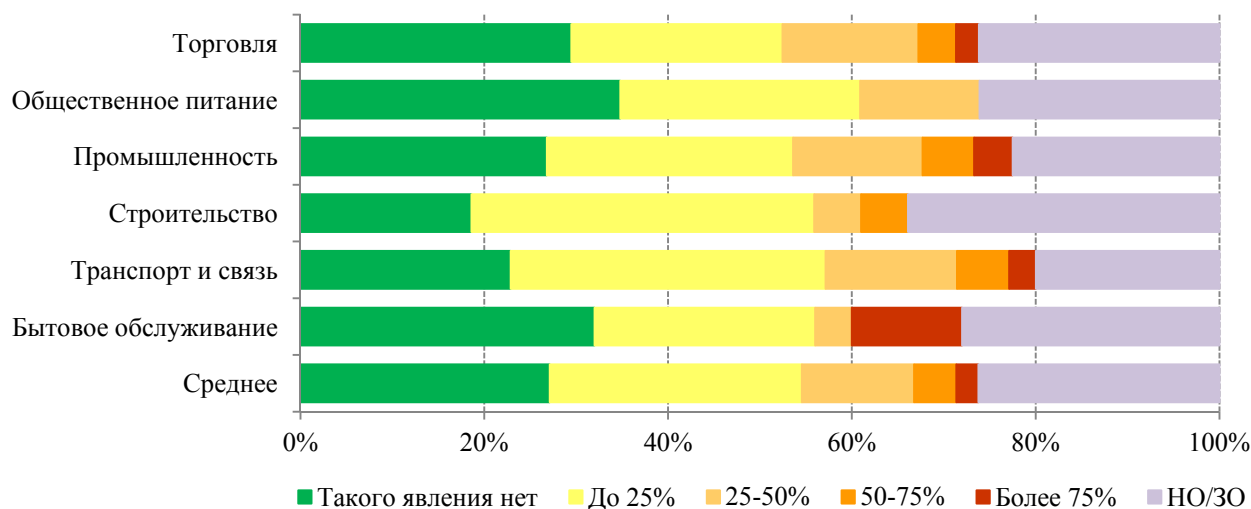
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

В зависимости от сферы деятельности предприятия наблюдается следующая зависимость. Представители МСП, работающих в сферах торговли, общественного питания и строительства, предполагали практику теневого оборота в несколько меньшем количестве случаев (рис. 3). При этом в сфере общественного питания чаще всего полагали об отсутствии такого явления – в 34.8% случаев (среднее значение – 27.1%), в то время как о теневом обороте в более чем 50% случаев не было сказано вовсе. Самое худшее видение ситуации было у компаний сферы бытового обслуживания. Так, 12% респондентов из этих МСП высказали мнение, что теневой оборот имел место в более чем 75% случаев (при среднем значении для этого варианта ответа 2.4%). Также негативно характеризуется и сфера транспорта и связи – здесь теневой оборот в том или ином количестве предположили в 57.2% случаев, что на 10.6 п.п. выше среднего значения (46.6%).

Что касается динамики анализируемых ответов по отраслям за 2011 – 2013 гг., то однозначно положительная динамика наблюдалась в мнении представителей МСП в сфере торговли и общественного питания, где, по мнению респондентов, теневой оборот все чаще отсутствовал, а его наиболее частое проявления (свыше 75% случаев) предполагалось все реже

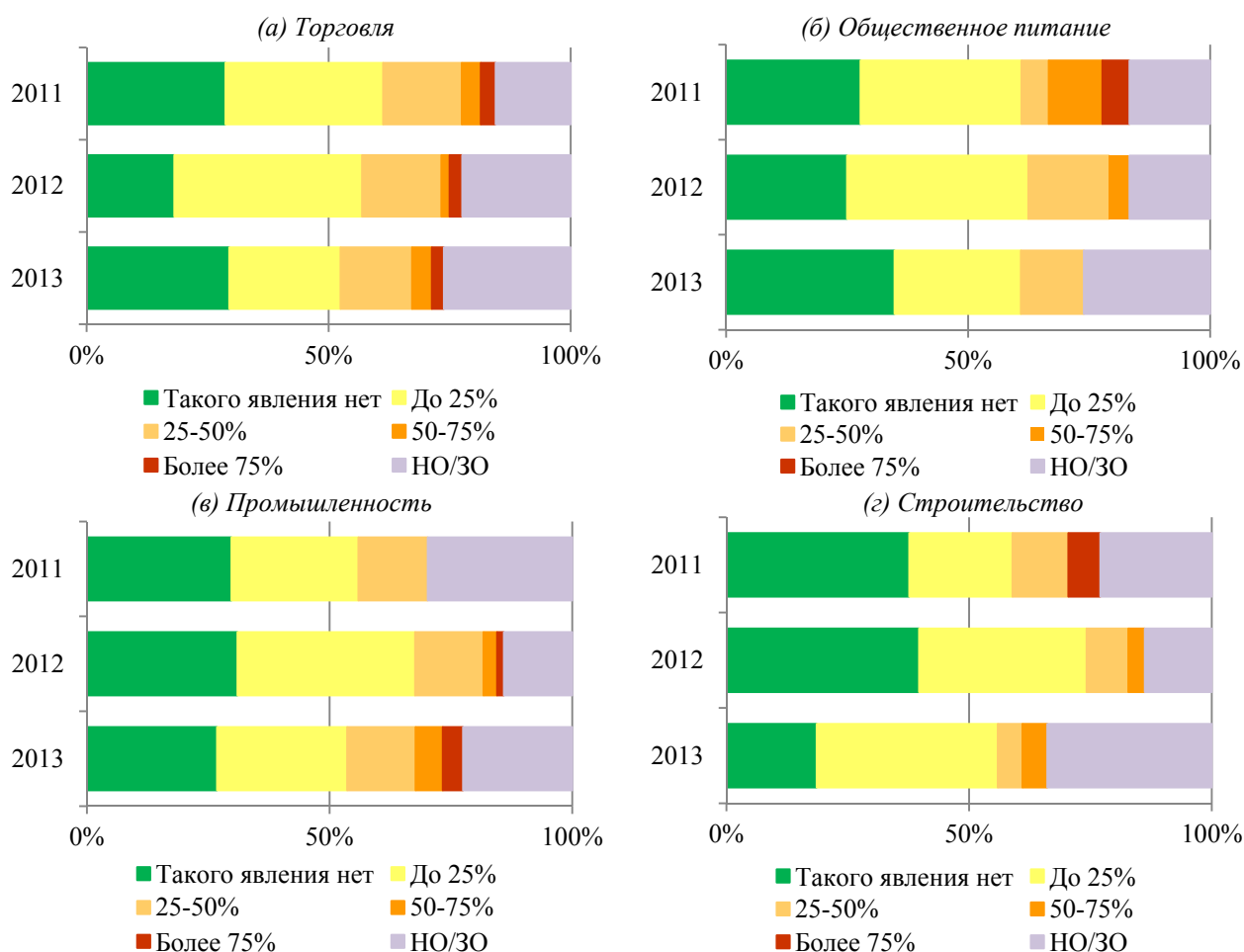
(рис. 4). Вместе в тем в сфере строительства, которая в 2013 г. по результатам опроса также была охарактеризована несколько лучше остальных, в последние три года имела место отрицательная динамика, которая проявилась, в частности, в уменьшении доли тех, кто отмечал отсутствие практики теневого оборота (с 37.7% и 39.7% в 2011 и 2012 гг. соответственно до 18.6% в 2013 г.).

Рис. 3. Мнение белорусских МСП о доле теневого оборота в деятельности белорусских МСП в 2013 г. в зависимости от сферы деятельности предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

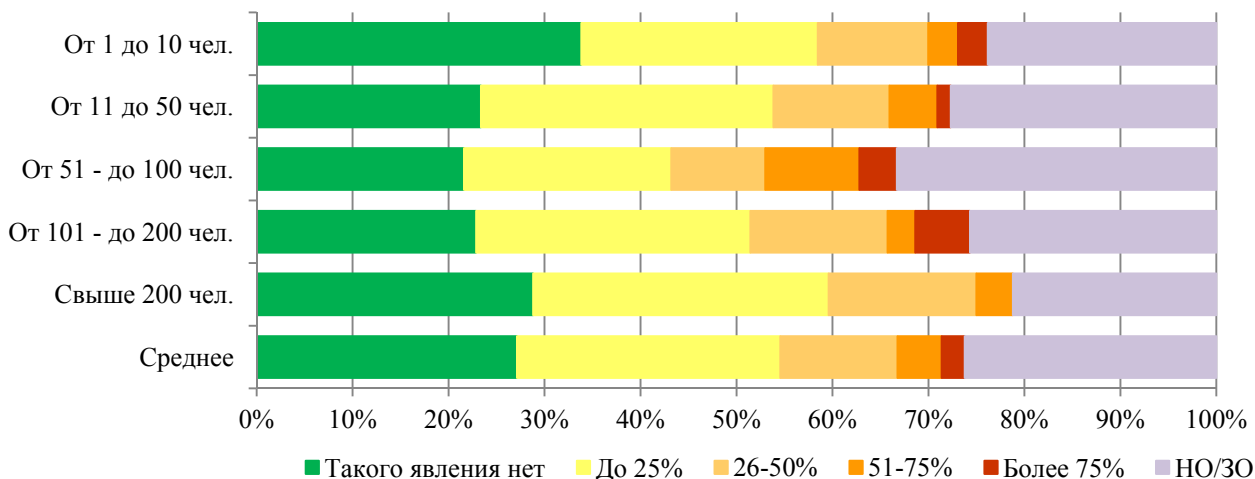
Рис. 4. Мнение белорусских МСП о доле теневого оборота в деятельности белорусских МСП в 2011-2013 г. в зависимости от некоторых сфер деятельности предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Чаще всего отсутствие практики теневого оборота предполагали представители самых малых предприятий с численностью персонала до 10 человек (рис. 5). Также можно отметить, что в МСП с персоналом от 50 до 200 человек в большем количестве случаев говорили о той или иной доле теневого оборота в деятельности фирмы.

Рис. 5. Мнение белорусских МСП о доле теневого оборота в деятельности белорусских МСП в 2013 г. в зависимости от размера предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

В целом можно обозначить, что теневой оборот продолжает присутствовать в деятельности белорусского малого и среднего бизнеса. К положительным моментам здесь можно отнести, с одной стороны, что его высокая частота (от 50% случаев и более) предполагалась респондентами относительно редко, а с другой стороны, что, несмотря на имевшие место экономические и финансовые трудности, доля теневого оборота по мнению отечественного малого и среднего бизнеса оставалась в 2011 – 2013 гг. на приблизительно одинаковом уровне. В то же время нельзя не отметить и негативный аспект, который выражается в отсутствии устойчивых долгосрочных положительных изменений в доле теневого оборота в течение последних нескольких лет по результатам опроса представителей белорусских МСП.

5. «ОТКАТЫ» И ДЕНЕЖНЫЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

Еще одним проявлением коррупции, в которое могут быть вовлечены как малые и средние предприятия, так и представители органов государственного и местного управления, являются так называемые откаты и денежные вознаграждения, практикующиеся, в частности, при получении выгодных государственных заказов.

В отличие от распространенности теневого оборота и неоднозначных тенденций изменения его доли в деятельности фирм по мнению белорусского малого и среднего бизнеса, практика «откатов» и денежных вознаграждений в последние три года последовательно снижалась, хотя и невысокими темпами (табл. 7). Несмотря на то, что в 2013 г., как и годом ранее, лишь 25.2% респондентов считали, что такие явления не распространены в Беларуси, в целом произошло увеличение доли тех представителей МСП, которые предполагали практику «откатов» реже (до 50% случаев), и сокращение доли тех, кто говорил о ее высокой распространенности (от 50% случаев). При этом часть респондентов, которые затруднились ответить на поставленный вопрос, хоть и осталась относительно высокой, однако увеличилась незначительно – на 1.6 п.п.

В зависимости от сферы деятельности предприятий наименьшее количество вероятных «откатов» и денежных вознаграждений отмечалось представителями МСП, работающими в общественном питании и транспорте и связи (рис. 6). Здесь доля респондентов, предположивших отсутствие такой практики, составило 30.4% и 31.4% соответственно, что выше средне-

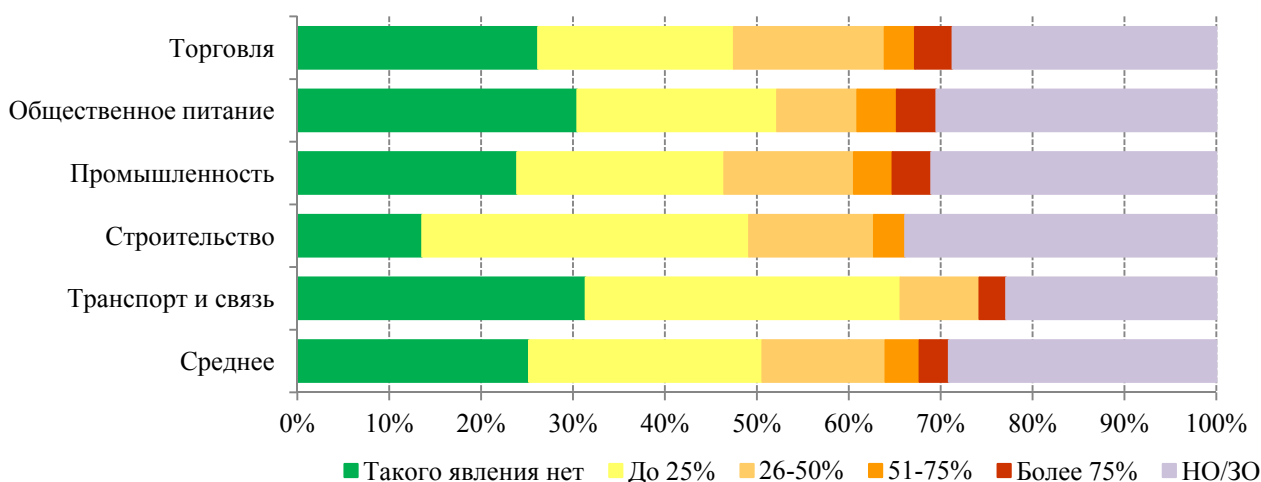
го значения на 5.2 п.п. и 6.2 п.п. При этом в сфере общественно питания реже всего говорили о той или иной доле денежных вознаграждений при получении государственных заказов – в 39% случаев (среднее – 45.7%). Наиболее пессимистично высказывали свое мнение о распространенности «откатов» представители сферы строительства (здесь такие явления предположили в 52.6% случаев – на 4.9 п.п. выше среднего значения), а также сфер торговли и промышленности, где относительно низкая доля варианта «такого явления нет» сопровождалась высокой долей тех, кто предполагал такую практику в более чем 50% случаев.

Таблица 7. Мнение белорусских МСП о распространенности в стране таких явлений, как «откаты», при получении выгодных государственных заказов в 2011-2013 гг.

	% респондентов		
	2011	2012	2013
Такого явления нет	21.1	25.2	25.2
До 25% случаев	22.9	24.2	25.4
25-50% случаев	11.5	12.8	13.4
50-75% случаев	3.9	5.8	3.7
Более 75% случаев	6.1	4.5	3.2
НО/ЗО	34.4	27.5	29.1
Всего	100.0	100.0	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 6. Мнение белорусских МСП о распространенности в стране таких явлений, как «откаты», при получении выгодных государственных заказов в 2013 г. в зависимости от сферы деятельности предприятия

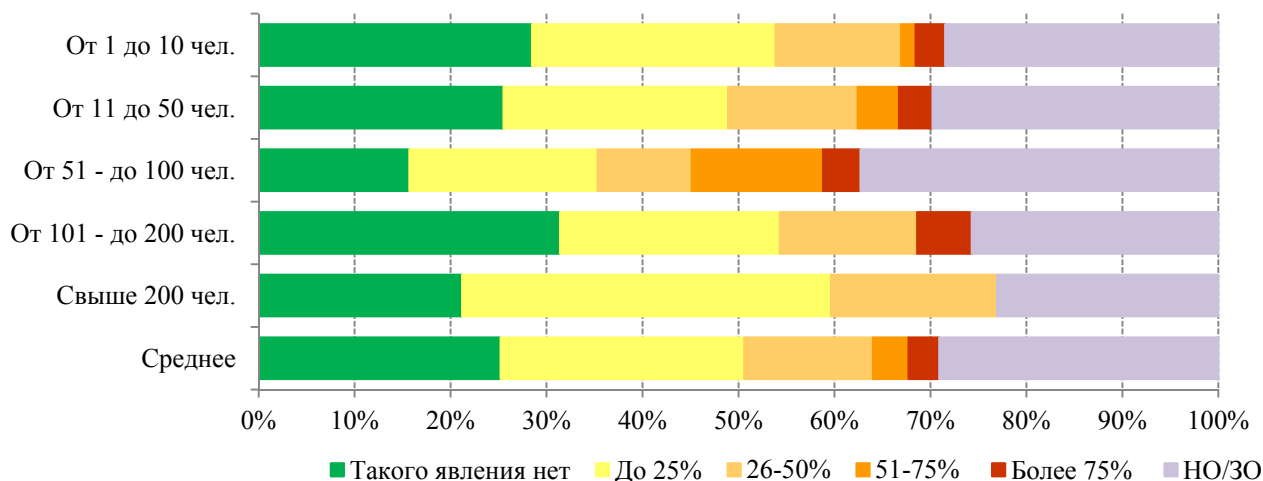
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

По результатам опроса не удалось определить однозначную зависимость между размером предприятия и практикой «откатов» и денежных вознаграждений (рис. 7). Здесь можно отметить лишь два момента. Во-первых, самые крупные МСП (с численностью персонала более 200 человек) чаще других предполагали «откаты» в том или ином количестве (такое мнение среди них высказали 55.8% при среднем значении 45.7%), хотя в то же время практика откатов в более чем 50% случаев не предполагалась вовсе. Во-вторых, самое негативное мнение высказали представители МСП с персоналом от 51 до 100 человек. Эти респонденты реже всего говорили об отсутствии такого явления, как «откаты» и денежные вознаграждения, и чаще всего – об их распространенности в более чем 50% случаев.

В целом можно предположить, что принимаемые на государственном уровне меры, направленные на предупреждение и борьбу с «откатами» и денежными вознаграждениями при получении госзаказов, имеют умеренно положительный эффект. Вместе с тем приходится констатировать, что их эффективность в последние годы была ограниченной и привела скорее не к

существенному улучшению, а к отсутствию ухудшения ситуации. Следовательно, для дальнейших улучшений в этом вопросе необходимо приложить дополнительные усилия.

Рис. 7. Мнение белорусских МСП о распространенности в стране таких явлений, как «откаты», при получении выгодных государственных заказов в 2013 г. в зависимости от размера предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

6. ВЗЯТКИ

По мнению работников белорусского малого и среднего бизнеса, в ситуации с частотой дачи взяток представителям власти в 2013 г. вновь обозначились положительные изменения. Так, если в 2012 г. после финансового кризиса наблюдалось некоторое ухудшение этого показателя, то в 2013 г. респонденты уже чаще отмечали отсутствие такого явления (табл. 8). При этом сократилась и доля тех, кто предполагал вынужденную дачу взяток до 25% случаев (на 4.1 п.п.), от 25% до 50% случаев (на 1.8 п.п.) и от 50% до 75% случаев (на 0.5 п.п.).

При анализе этого вопроса вариант ответа «НО/ЗО» традиционно рассматривается с негативной точки зрения как свидетельствующий о той или иной частоте дачи взяток, поскольку в противном случае респонденты выбирали вариант «Такого явления нет». Тем не менее, несмотря на то, что в 2013 г. доля варианта «НО/ЗО» осталась относительно высокой и даже несколько увеличилась, указанные изменения произошли не за счет варианта «Такого явления нет», что также можно охарактеризовать скорее положительно.

Таблица 8. Мнение белорусских МСП о распространенности в стране взяток частным бизнесом представителям органов власти в 2011-2013 гг.

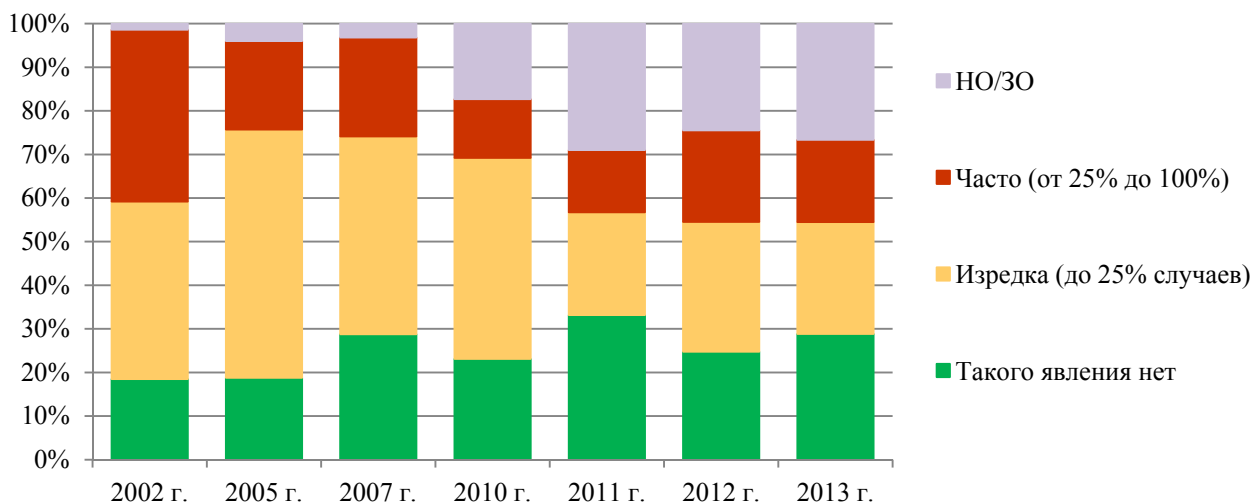
	% респондентов		
	2011	2012	2013
Такого явления нет	33.2	24.8	28.9
До 25% случаев	23.6	29.8	25.7
25-50% случаев	10.3	13.8	12.0
50-75% случаев	2.0	4.2	3.7
Более 75% случаев	2.0	3.0	3.2
НО/ЗО	29.0	24.5	26.7
Всего	100.0	100.0	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

В более длительном промежутке времени (2002 – 2013 гг.) изменения частоты дачи взяток с точки зрения представителей отечественных МСП также являются (рис. 8) позитивными. После незначительного отклонения от тенденции к улучшению в посткризисном 2012 г. можно предположить возврат к постепенной, но поступательной *положительной* динамике.

В частности, в 2013 г. о даче взяток (независимо от частоты) упомянули менее половины респондентов – 44.6%, что на 6.2 п.п. меньше, чем в 2012 г. и почти в два раза меньше, чем в 2002 г.

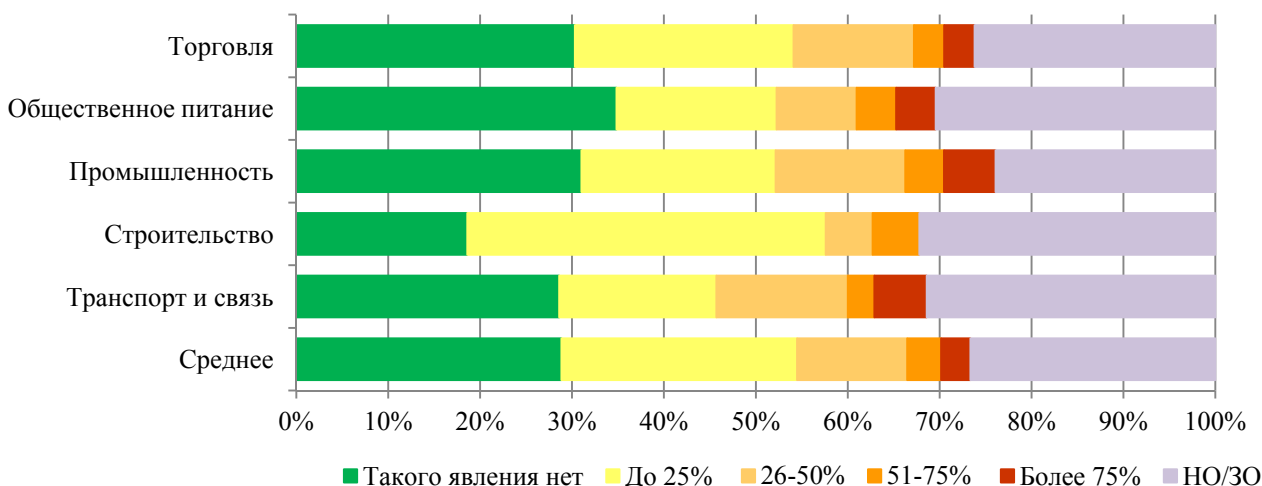
Рис. 8. Мнение белорусских МСП о распространенности в стране взяток представителям органов власти в 2002-2013 гг.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Среди исследуемых сфер деятельности самая худшая ситуация со взятками наблюдалась в строительстве (рис. 9). Представители МСП, работающих в этой отрасли, с одной стороны, реже других полагали, что такая практика отсутствует, а с другой стороны – чаще предполагали дачу взяток с той или иной частотой. Последнее, в частности, отметили 49.2% респондентов из сферы строительства при среднем значении 44.6%. Самая лучшая ситуация со взятками по результатам опроса была отмечена в сфере общественного питания. Здесь чаще всего говорили об отсутствии практики взяток (34.8% случаев при среднем значении 28.9%) и реже всего предполагали дачу взяток (34.7% - на 9.9 п.п. ниже среднего значения).

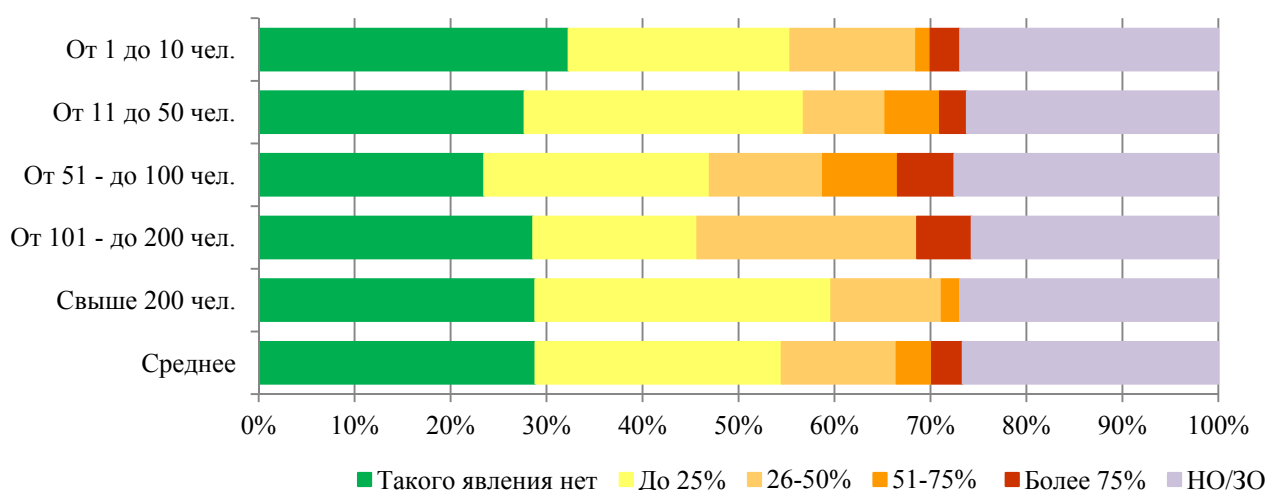
Рис. 9. Мнение белорусских МСП о распространенности в стране взяток представителям органов власти в 2013 г. в зависимости от сферы деятельности предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Независимо от количества персонала все малые и средние предприятия продемонстрировали схожее мнение о частоте дачи взяток (рис. 10). Несколько большая доля респондентов среди самых малых МСП отметили отсутствие такой практики, в то время как представители крупных МСП (с персоналом более 200 человек) крайне редко предполагали дачу взяток чаще чем в 50% случаев.

Рис. 10. Мнение белорусских МСП о распространенности в стране взяток представителям органов власти в 2013 г. в зависимости от размера предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

В целом ситуация с дачей взяток остается весьма сложной, о чем говорит тот факт, что почти в половине случаев опрошенных представители белорусского малого и среднего бизнеса заявили о возможности такой практики. Тем не менее, в последнее десятилетие налицо тенденция к постепенному улучшению этой ситуации. В то же время дальнейшее поддержание этой тенденции, как и в случае в «откатами», скорее всего, также потребует принятия дополнительных и более комплексных мер.

7. ИНИЦИАТИВА В КОРРУПЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

В 2013 г. представители белорусских МСП продолжили считать, что инициатива в коррупционных действиях принадлежит представителям органов власти (табл. 9). При этом по сравнению с 2012 г. несколько сократилось число тех, кто считает инициаторами представителей бизнеса – с 18.2% до 12.2%.

Таблица 9. Мнение белорусских МСП о том, кто выступал инициатором коррупционных действий в 2012-2013 гг.

Кто, по Вашему мнению, чаще всего выступает инициатором коррупционных действий?	% респондентов	
	2012	2013
Представители бизнеса	18.2	12.2
Представители органов власти	54.0	53.8
НО/ЗО	27.8	34.0
Всего	100.0	100.0

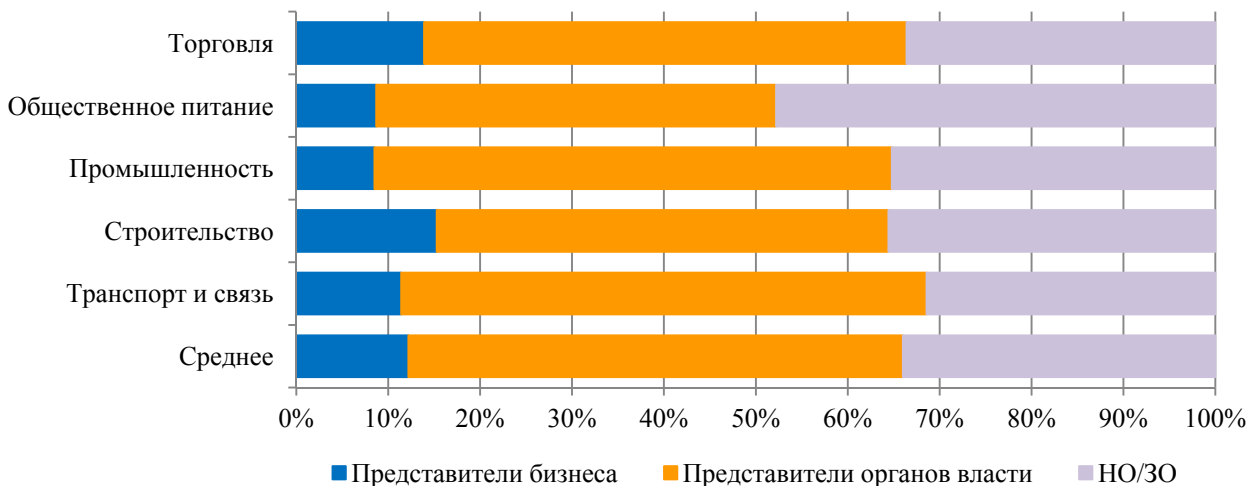
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Чаще всего инициативу со стороны бизнеса в коррупционных действиях допускали представители МСП, работающие в сферах торговли и строительства – в 13.9% и 15.3% случаев при среднем значении 12.2%. Реже всего приписывали коррупционную инициативу бизнесу компании в таких отраслях, как общественное питание (8.7%) и промышленность (8.5%). При этом в промышленности большая доля респондентов называла инициатором коррупционных действий органы власти – 56.3%. Больше было отмечено только в сфере транспорта и связи – 57.1% при среднем значении 53.8%.

Представители малых МСП реже видят инициаторами коррупционных действий представителей бизнеса и чаще – представителей органов власти (рис. 12). Так, фирмы с численностью персонала от 1 до 10 человек и от 11 до 50 человек назвали коррупционным инициатором бизнес в 10% и 11.3% случаев соответственно (среднее значение – 12.2%), а органы власти – в 58.5% и 58.2% случаев соответственно (среднее значение – 53.8%). Напротив, компа-

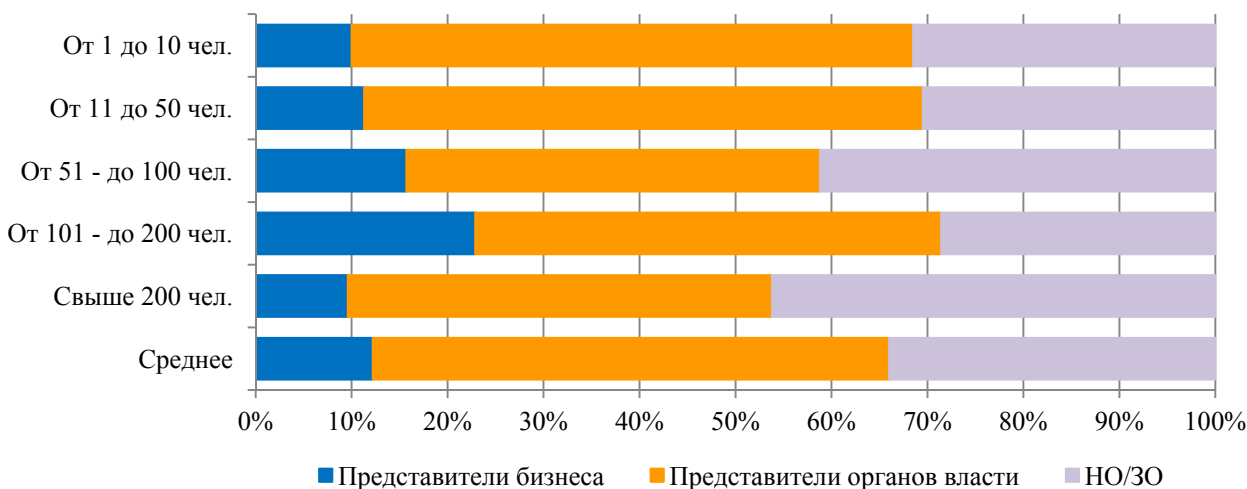
нии с численностью работников от 101 до 200 человек в 22.9% случаев считали, что инициатором коррупционных действий является бизнес, и в 44.2% случаев (на 11.6 п.п. ниже среднего значения) назвали таковым органы власти.

Рис. 11. Мнение белорусских МСП о том, кто выступал инициатором коррупционных действий в 2013 г., в зависимости от сферы деятельности предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 12. Мнение белорусских МСП о том, кто выступал инициатором коррупционных действий в 2013 г., в зависимости от размера предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

По итогам 2013 г. можно обозначить, что сохраняющаяся высокая доля тех, кто не ответил на вопрос об инициаторе коррупционных действий не позволяет однозначно зафиксировать соотношение между бизнесом и органами власти в этом показателе, однако в целом, как и в предыдущем году, белорусские МСП чаще видели таким инициатором в подавляющем большинстве случаев именно органы власти. Это, в свою очередь, ставит вопрос о необходимости развития государственно-частного партнерства в сфере выработки законодательных норм, направленных на профилактику коррупционных действий и эффективное предупреждение их инициирования со стороны ряда органов в тех сферах, где эти действия встречаются чаще всего.

8. СФЕРЫ КОРРУПЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В 2013 г. белорусские предприниматели самой проблемной с точки зрения коррупции сферой назвали санитарный надзор и тендеры, средний балл которых составил 3.252 и 3.250 со-

ответственно (табл. 10). Также относительно высокий итоговый балл получили гигиеническая регистрация и сертификация (3.093), пожарный надзор (3.211), разрешения местных органов власти (3.124). Наименее проблемными были такие сферы, как регулирование цен (2.171) и уплата налогов (2.312).

Таблица 10. Частота злоупотреблений и фактов коррупции по сферам/органам госрегулирования бизнеса, 2013 г.

	1	2	3	4	5	НО/ЗО	Средний балл
Санитарный надзор	13.4	10.3	21.8	19.3	19.6	15.6	3.252
Тендер	11.7	10.8	16.4	16.4	18.1	26.7	3.250
Пожарный надзор	12.5	14.7	19.8	17.8	19.8	15.4	3.211
Разрешения местных органах власти	15.9	13.2	14.7	18.8	18.1	19.3	3.124
Гигиеническая регистрация и сертификация	18.1	10.3	18.1	15.9	19.1	18.6	3.093
Получение лицензий	20.5	13.7	18.6	14.2	14.2	18.8	2.849
Разрешения на земельные участки	17.8	12.0	16.6	13.2	11.0	29.3	2.824
Таможенное оформление	18.6	10.5	19.3	14.4	8.8	28.4	2.782
Аренда	18.6	16.6	18.3	11.5	11.7	23.2	2.755
Налоговые проверки	24.4	13.7	20.5	12.0	8.3	21.0	2.570
Уплата налогов	31.1	17.4	14.9	6.8	9.0	20.8	2.312
Регулирование цен	28.9	17.1	16.6	6.1	4.2	27.1	2.171

Примечание. 1 – очень редкие злоупотребления, 5 – очень частые.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Несмотря на то, что в целом белорусские МСП констатировали в большинстве случаев улучшение коррупционной ситуации, в значительной части анализируемых сфер было отмечено ухудшение ситуации по сравнению с показателями 2012 г. (табл. 11). Скорее всего, такое несоответствие вызвано большей (в 1.5 – 2 раза), чем в предыдущем году, доле респондентов, не ответивших на поставленный вопрос или затруднившихся ответить.

Что касается самих изменений, то наибольшее ухудшение ситуации (увеличение среднего балла) было отмечено в сфере налоговых проверок (+0.217), таможенного оформления (+0.3) и при проведении тендеров (+0.328). Улучшение ситуации (снижение среднего балла) имело место в регулировании цен (-0.184), пожарном надзоре (-0.016) и при получении разрешений на земельные участки (-0.301).

Таблица 11. Изменение частоты злоупотреблений и фактов коррупции по сферам/органам госрегулирования бизнеса в 2012–2013 гг.

	2012 г.	2013 г.	Изменение
Санитарный надзор	3.236	3.252	0.016 ↑
Тендер	2.922	3.250	0.328 ↑
Пожарный надзор	3.224	3.211	0.013 ↓
Разрешения местных органах власти	3.072	3.124	0.052 ↑
Гигиеническая регистрация и сертификация	2.848	3.093	0.245 ↑
Получение лицензий	2.723	2.849	0.126 ↑
Разрешения на земельные участки	3.125	2.824	0.301 ↓
Таможенное оформление	2.482	2.782	0.300 ↑
Аренда	2.589	2.755	0.166 ↑
Налоговые проверки	2.353	2.570	0.217 ↑
Уплата налогов	2.052	2.312	0.260 ↑
Регулирование цен	2.355	2.171	0.184 ↓

Примечание. 1 – очень редкие злоупотребления, 5 – очень частые.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Одной из причин видимости злоупотреблений и фактов коррупции в названных сферах со стороны белорусских МСП традиционно являются неравные условия ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором. Так, в 2013 г. отечественные предприниматели от-

метили высокий уровень этого неравенства в таких областях, как налогообложение, отношение контролирующих органов и местных органов власти, арендные ставки, цены на сырье, условие получения разрешений или лицензий, доступ к кредитным ресурсам (табл. 12). Хуже всего обстояли дела в отношении контролирующих органов и арендных ставок – здесь неравные условия по сравнению с госсектором в 2013 г. отметили соответственно 44% и 41.8% опрошенных представителей МСП.

Таблица 12. Сферы, в которых предприниматели ощущали неравные условия ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором в 2013 г.

	Количество респондентов	Частота выбора
Налогообложение	102	24.9
Отношение контролирующих органов	180	44.0
Арендные ставки	171	41.8
Цены на сырье	93	22.7
Условия получения разрешений или лицензий	86	21.0
Доступ к кредитным ресурсам	86	21.0
Отношение местных органов власти	128	31.3
Отношение судебных органов	34	8.3
Другое	1	0.2
Везде одинаково, ни в каких	45	11.0
Всего	409	100.0

Примечание. Предлагалось выбрать не более 3 вариантов ответа.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Также можно отметить, что за последний год неравенство условий в отношении контролирующих органов не только не уменьшилось, но даже незначительно увеличилось (табл. 13). Отсутствие прогресса за последние три года в этой сфере, а также некоторых иных, таких как налогообложение, арендные ставки и цены на сырье, говорит об отсутствии системного решения сложившейся ситуации. К положительным моментам можно отнести улучшение условий доступа к кредитным ресурсам и отношения местных органов власти в 2011 – 2013 гг. Тем не менее, улучшения в названных отраслях являются скорее вынужденными изменениями вследствие трудной экономической ситуации в государственном секторе экономики¹¹, а не долгосрочной стратегией, направленной на создание равных условий для государственных и частных субъектов хозяйствования.

Таблица 13. Сферы, в которых предприниматели ощущали неравные условия ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором в 2011-2013 гг.

	2011	2012	2013
Налогообложение	20.9	30.8	24.9
Отношение контролирующих органов	44.0	43.0	44.0
Арендные ставки	27.8	49.3	41.8
Цены на сырье	17.2	27.8	22.7
Условия получения разрешений или лицензий	19.4	25.0	21.0
Доступ к кредитным ресурсам	36.4	29.3	21.0
Отношение местных органов власти	38.3	29.0	31.3
Отношение судебных органов	10.6	5.5	8.3
Другое	1.5	1.3	0.2
Везде одинаково, ни в каких	2.2	2.0	11.0
Всего	100.0	100.0	100.0

Примечание. Предлагалось выбрать не более 3 вариантов ответа.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

¹¹ В 2011-2013 гг. многие государственные предприятия в Беларуси демонстрировали отрицательные показатели хозяйственной деятельности, в то время как количество государственной поддержки по ряду как внешних (сжатие международных рынков сбыта продукции), так и внутренних (валютно-финансовые дисбалансы) причин было вынужденно сокращено.

9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опрос представителей малого и среднего бизнеса показал, что коррупционная ситуация последние годы оставалась непростой и в определенном смысле неоднозначной. С одной стороны, в 2013 г. налицо были некоторые положительные изменения, которые объясняются в целом постепенными структурными изменениями в белорусской экономике. После финансового кризиса 2011 г. и посткризисного 2012 г. руководство страны было вынуждено принять ряд непопулярных мер, которые, однако, способствовали определенной либерализации законодательства, большей открытости экономических процедур и, как следствие, сужению пространства для потенциальных коррупционных действий.

С другой стороны, и опросы белорусских МСП, и ряд международных исследований показали, что принятые меры имели весьма ограниченное влияние на коррупционную ситуацию. В частности, такие выводы прослеживаются в отчетах международной организации Transparency International, где Беларусь в 2013 г., как и годом ранее, продолжила занимать весьма невысокое 123-е место, при этом потеряв два пункта в самом рейтинге.

Из трех основных исследуемых видов коррупционной деятельности – теневого оборота, взяток и откатов – наибольшее распространение в 2013 г. имел теневой оборот, в возможном наличие которого в том или ином объеме говорили 46.6% респондентов (табл. 14). Наименьшее распространение имели взятки (об их вероятности заявили 44.6%), об отсутствии которых в практике малых и средних предприятий говорило наибольшее число представителей МСП – 28.9%.

Таблица 14. Доля теневого оборота, частота дачи взяток и распространение откатов при получении выгодных государственных заказов в 2013 г. по мнению МСП

	Теневой оборот, %	Частота дачи взяток, %	Распространение откатов, %
Такого явления нет	27.1	28.9	25.2
До 25%	27.4	25.7	25.4
26-50%	12.2	12.0	13.4
51-75%	4.6	3.7	3.7
Более 76%	2.4	3.2	3.2
НО/ЗО	26.2	26.7	29.1
Всего	100.0	100.0	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

В зависимости от вида коррупционного действия можно обозначить не сферы экономической деятельности, работая в которых МСП являются более восприимчивыми к подобной практике. Например, в случае теневого оборота наиболее восприимчивыми отраслями являются бытовое обслуживание и транспорт и связь; в случае «откатов» и денежных вознаграждений – торговля, промышленность и строительство, которое также было отмечено представителями малого и среднего бизнеса как сфера, более восприимчивая (по сравнению с иными) к случаям дачи взяток.

В целом можно констатировать, что 2013 г. в плане коррупционной ситуации стал во многом возвратом к позициям 2011 г. после отклонения от основных тенденций в посткризисном 2012 г. Тем не менее, важно отметить, что названные тенденции в большинстве случаев хоть и являлись скорее положительными, сам процесс улучшения ситуации за последнее десятилетие существенно замедлился. Из этого можно сделать вывод об ограниченном влиянии предпринимаемых государством мер и необходимости их расширения и придания им более системной характеристики.